

На правах рукописи

Ивахнюк Ирина Валентиновна

**ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
ЕВРАЗИЙСКОЙ МИГРАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным
хозяйством (экономика народонаселения и демография)

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук**

Москва – 2008

Работа выполнена на кафедре народонаселения экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный консультант: доктор экономических наук, профессор
Ионцев Владимир Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Воробьева Ольга Дмитриевна

доктор экономических наук, профессор
Рязанцев Сергей Васильевич

доктор исторических наук, профессор
Топилин Анатолий Васильевич

Ведущая организация: Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН

Защита состоится 25 декабря 2008 года в 15.30 часов, на заседании диссертационного совета Д 501.001.17 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, 2-й учебный корпус гуманитарных факультетов, экономический факультет, ауд. П-1.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (2-й учебный корпус гуманитарных факультетов).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.П. Панкратова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Международная миграция населения – это реальность современного глобализующегося мира. Практически не осталось стран, которые в той или иной степени не были бы вовлечены в миграционные потоки, а для многих государств миграция стала важным фактором их экономического и демографического развития. Миграционные потоки интенсифицируются и становятся более многообразными по видам и форме, а миграционное взаимодействие стран явно приобретает качественно новый характер. Результатом новых объективных реалий стал отчетливо наблюдаемый всплеск интереса к исследованию международной миграции, причем как со стороны ученых, так и тех, кто определяет миграционную политику. Повсеместно активизировался поиск новых концептуальных подходов к совершенствованию системы управления миграционными процессами, особенно на межгосударственном уровне.

В основе происходящих процессов лежит растущее понимание того, что международная миграция, особенно ее экономически обусловленные виды и формы, могут выступать важным ресурсом развития как для принимающих стран, так и для стран происхождения. На теоретическое обоснование такого подхода нацелен происходящий в последние годы на глобальном уровне консультационный диалог о взаимоприемлемых путях использования экономических и социальных преимуществ международной миграции и возможностях преодоления ее негативных последствий. В практическом плане новое понимание роли международной миграции проявляется в активизации межгосударственного сотрудничества в миграционной сфере на двусторонней и многосторонней основе, имеющей место в разных регионах мира.

На постсоветском пространстве в последние годы также происходит сдвиг в сторону более позитивного понимания роли международной трудовой миграции в региональном развитии. Цели развития легальных форм трудовой миграции как альтернативы нелегального трудоустройства и создания единого рынка труда как механизма выравнивания региональных дисбалансов трудовых ресурсов включены в программные документы региональных структур, действующих на постсоветском пространстве, в частности, ЕврАзЭС, СНГ и Таможенного союза. Это свидетельствует о стремлении государств бывшего СССР не просто реагировать совместно на наиболее острые проблемы, возникающие в связи с международной миграцией населения, как это было еще 4-5 лет назад, но выстраивать согласованную систему управления миграционными процессами, которая позволила бы в максимальной степени использовать позитивный потенциал международной трудовой миграции в интересах всех участвующих сторон.

Однако это непростая задача. Ее решению препятствуют отсутствие согласованности миграционных законодательств стран, трудности в достижении единства в подходах между странами-экспортерами и странами-импортерами рабочей силы, непоследовательность миграционной политики России как основной принимающей страны в регионе. Кроме того, для формирования концептуально ясной и стратегически выверенной миграционной политики на национальном и межгосударственном уровнях в регионе явно недостаточен нынешний масштаб фундаментальных научных исследований, объясняющих суть миграционных процессов, происходящих на постсоветском пространстве.

Для России, где неопределенность стратегии государственной миграционной политики очевидно препятствует эффективному использованию потенциала международной миграции, новый уровень осмысления миграционных процессов, связывающих ее со странами на территории бывшего СССР, является не только теоретической, но и, несомненно, важной практической задачей. Представление о том, что Россия является центром Евразийской миграционной системы, «скрепленной» множеством внутрисистемных устойчивых миграционных связей, а также взаимодействующей с другими мировыми миграционными системами, может стать концептуальной основой стратегического государственного видения ее места в мировых и региональных миграционных потоках и выработки соответствующих политических подходов.

Тема международной миграции вообще исключительно актуальна для России. В настоящее время страна переживает уникальный исторический период, когда от взвешенной и стратегически выверенной миграционной политики во многом зависит ее будущее экономическое и демографическое развитие. Отсутствие единых подходов к пониманию сути, потенциала и инструментария миграционной политики как среди экспертов, так и среди тех, кто ответственен за принятие политических решений и законов, не позволяет выстроить отношения России со странами происхождения мигрантов таким образом, чтобы это в наибольшей степени отвечало ее экономическим, демографическим и политическим интересам.

Степень научной разработанности проблемы. За прошедшие полтора десятилетия, в течение которых процессы международной миграции стали неотъемлемой особенностью развития постсоветских государств, в России и других странах СНГ, а в самые последние годы и в западной литературе, появилось значительное количество работ, посвященных тем или иным аспектам международной миграции населения в странах СНГ. Большинство публикаций имеет скорее прикладной характер и несет в себе важную эмпирическую информацию, основанную на результатах проводившихся социологических исследований и экспертных оценках, что ценно в

условиях ограниченности достоверных статистических данных по международной миграции в регионе и превалирования потоков нелегальной миграции, которая вообще выпадает из поля зрения статистики.

В то же время важным направлением научного поиска стала разработка методологии изучения миграции на пространстве бывшего СССР в новых исторических условиях, когда союзные республики оказались разделенными государственными границами и миграционные перемещения людей между ними потребовали принципиально иного, межгосударственного, регулирования. Систематизация существующих в мировой литературе теорий и концепций и разработка новых научных подходов в области классификации миграции населения, уточнения понятийного аппарата, организация статистического учета мигрантов, разработка мер миграционной политики – все это создало серьезную методологическую основу для анализа миграционных процессов на постсоветском пространстве и их перспектив, а также для научной оценки миграционных потоков, связывающих Россию с другими странами мира. В этом контексте следует назвать работы российских исследователей В.А. Ионцева, А.Н. Каменского, В.М. Моисеенко, Л.Л. Рыбаковского, С.В. Рязанцева, А.В. Топилина, И.Г. Ушкалова, Б.С. Хорева, О.С. Чудиновских, Д.М. Эдиева, Т.Н. Юдиной.

Несомненный научный интерес представляют собой подходы к изучению миграции в России и ее миграционных связей с государствами СНГ, предложенные Г.С. Витковской, В.И. Дятловым, Ж.А. Зайончковской, Т.И. Заславской, М.А. Клуптом, Е.С. Красинцом, И.А. Малахой, Н.В. Мкртчяном, В.И. Переведенцевым, В.А. Тишковым, Е.В. Тюрюкановой и др.

Разработка подходов к управлению миграционными процессами представляет особую важность для России, которая в течение всех лет постсоветского развития находится в поиске адекватной концепции государственной миграционной политики. Работы Г.С. Витковской, О.Д. Воробьевой, Ю.Г. Ефимова, В.И. Мукомеля, С.А. Панарина, Т.М. Регент, М.Л. Тюркина предлагают подробно проработанные цели, принципы и направления миграционной политики, исходя из экономических, демографических, политических интересов России, а также соображений ее национальной безопасности.

Работы исследователей из других стран СНГ – Р.Д. Артыкбаева, Л.А. Арутюняна, А.М. Искандаряна Г.Н., Кумскова, Л.П. Максаковой, Е.А.Малиновской, С.К. Олимовой, Е.Ю. Садовской, Я.В. Петровой, С.И. Пирожкова, И.М. Прибытковой, Г.А. Родионовой, Т.М. Романюка, М.Б. Татинова, М.В. Тухашвили, А.У. Хомры, Ш. Хуррамова, Л.П. Шахотько, А. Элебаевой, У.Ж. Эргешбаева, А.С. Юнусова – представляют, как правило, взгляд на миграционные процессы на постсоветском пространстве, с позиций стран происхождения мигрантов, что важно для достижения сбалансированного подхода в анализе Евразийской

миграционной системы и разработки политически выверенных подходов к сотрудничеству в области управления миграционными процессами в регионе.

Все перечисленные авторы внесли вклад в изучение миграционных процессов на постсоветском пространстве. Тем не менее, отсутствие концептуальной ясности государственной миграционной политики России и связанная с этим ее непоследовательность свидетельствуют о том, что необходимо развивать теоретическое понимание современной миграционной ситуации в регионе и перспектив ее развития с учетом объективных закономерностей международной миграции. По мнению автора, предлагаемая в диссертационной работе концептуализация миграционных процессов, связывающих постсоветские государства, на основании определения их системообразующих признаков и сущностных характеристик и развитие на этой основе концепции Евразийской миграционной системы позволит сформулировать новые, теоретически обоснованные, подходы к управлению миграционными процессами как на национальном уровне, так и в рамках межгосударственных региональных структур.

В зарубежной миграционной литературе исследование миграционных систем нашло отражение в трудах Х. Араньо (J. Arango), Ф. Арнольда (F. Arnold), М. Криц (M. Kritz), Д. Массея (D. Massey), В. Пише (V. Piche), А. Симмонса (A. Simmons), Р. Скелдона (R. Skeldon), Дж. Фосетта (J.T. Fawcett), Х. де Хааса (H. De Haas), Г. Хьюго (G. Hugo). Однако ни разу методология анализа миграционных процессов в рамках миграционных систем не применялась к пространству постсоветской Евразии.

Объектом исследования является международная миграция населения на постсоветском пространстве.

Предмет исследования – закономерности формирования и развития Евразийской миграционной системы.

Цель и задачи исследования. Главной целью диссертационной работы является теоретическое обоснование взаимодействия постсоветских государств в рамках Евразийской миграционной системы и разработка на этой основе нового концептуального подхода к управлению миграционными процессами на национальном и межгосударственном уровнях, основывающегося на признании миграционной взаимозависимости стран, входящих в систему.

Указанная цель определила постановку следующих основных задач диссертационной работы:

- оценить основные экономические теории международной миграции с точки зрения их применимости к комплексному анализу современных миграционных процессов, происходящих на постсоветском пространстве;

- применить методологию концепции миграционных систем к анализу миграционных процессов, связывающих страны СНГ, выявить

наиболее существенные характеристики и системообразующие признаки данных процессов, систематизировать факторы, определяющие устойчивость масштабов и направления миграционных потоков; обосновать содержание нового научного понятия «Евразийская миграционная система»;

- раскрыть сущность миграционной взаимозависимости стран выезда и въезда мигрантов как одной из ключевых закономерностей международной миграции в современных условиях;

- обосновать перспективы развития отношений миграционной взаимозависимости между странами Евразийской системы в контексте тенденций их демографического и экономического развития и формирования единого миграционного пространства;

- проанализировать потенциал межгосударственного сотрудничества в сфере миграции для развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве;

- разработать методологические подходы к совершенствованию государственного управления миграцией в условиях миграционной взаимозависимости;

- оценить перспективы применения концепции Евразийской миграционной системы в сфере внешнеполитических отношений.

Методологические основы исследования. Диссертационное исследование проводилось на основе принципов и методов научного анализа, выработанных в области современного экономического, философского и социологического знания.

Исследование основывается на одном из важнейших методологических принципов – принципе конкретности истины. Этот общенаучный принцип требует выявления устойчивости, инвариантности и многообразия связей и изменений, что соответствует целям и задачам данного исследования. Основываясь на этом принципе, автор доказала, что применение теории миграционных систем к странам постсоветского пространства дает новые подтверждения ее истинности. При исследовании миграционных процессов, связывающих страны Евразийской миграционной системы, мы рассматривали их во всем многообразии факторов и последствий, что позволило нам сформулировать авторскую концепцию миграционной взаимозависимости.

Исследование миграционных процессов на постсоветском пространстве с позиций междисциплинарного подхода обусловило применение комплекса различных исследовательских методов и подходов, в том числе системного, социально-психологического, компаративистского и ряда других. Комплексный анализ и научное обобщение его результатов, базирующиеся на междисциплинарном подходе, обеспечивают объективное отражение современного состояния миграционной ситуации в рамках региона, позволяют оценить ее развитие в перспективе, а также сформулировать научно обоснованные

рекомендации по разработке концепции управления миграционными процессами на межгосударственном уровне.

Основываясь на методологии общепhilosophической теории систем, автор применяет в исследовании научные принципы системности, объективности, диалектики, историзма, что позволяет ей изучить миграционные процессы не изолированно, а в их взаимосвязи с социально-экономическими, историческими, демографическими, социально-психологическими структурами, в которых они формируются и существуют.

Информационную базу исследования составили, прежде всего, статистические материалы Федеральной службы государственной статистики России (Росстата), национальных статистических служб стран СНГ, Межгосударственного статистического комитета СНГ, статистические и аналитические материалы Федеральной миграционной службы России (ФМС России), а также данные международных организаций (ООН, Международной организации по миграции, Международной организации труда, Организации экономического сотрудничества и развития, Международного Валютного Фонда, Всемирного Банка и т.д.).

Сложность миграционных исследований почти всегда сопряжена с неполнотой данных и несопоставимостью национальных систем статистического учета мигрантов. Что же касается изучения процессов миграции на постсоветском пространстве, то дополнительные сложности возникают из-за того, что они в значительной своей части происходят в нелегальной, нерегистрируемой официальной статистикой форме. В связи с этим важным источником эмпирической информации стали результаты социологических исследований, проводившихся в странах региона в последние годы. Значительная их часть была предпринята по заказу международных организаций, и их результаты опубликованы в виде отчетов этих организаций на английском языке. Они изучены и введены в научный оборот русскоязычной литературы диссертантом. Помимо этого, в работе использованы данные социологических опросов, проводившихся в России, в том числе при участии автора, а также данные мигрантских организаций и диаспор в России.

Диссертационное исследование опирается также на российские и международные нормативно-законодательные акты в сфере регулирования международной миграции. Используются отечественные и зарубежные научные источники: монографии, статьи в журналах, материалы научных конференций, научные доклады и т.д.

Участие автора в проекте МОМ/ОБСЕ/ФМС России «Мониторинг практики реализации нового миграционного законодательства России» летом 2007 г. позволило получить ценную научную информацию, на основе которой появилась возможность сделать обоснованные и детальные оценки текущего этапа российской

миграционной политики, в частности, в плане развития Евразийской миграционной системы.

Теоретическую основу исследования составляют труды российских и зарубежных ученых – экономистов, демографов, социологов, философов, географов, которые в той или иной степени посвящены исследованию миграционных процессов и связанных с ними проблем.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в ней впервые в научной литературе теоретически обоснован новый концептуальный подход к пониманию постсоветского пространства как Евразийской миграционной системы и на этой основе определены принципы формирования миграционной политики на национальном и межгосударственном уровнях.

Среди наиболее существенных результатов диссертационного исследования, обладающих новизной или отдельными элементами новизны, можно выделить следующие:

1. В развитие концепции миграционных систем обосновано авторское определение понятия «миграционная система» как группа стран, связанных между собой относительно масштабными и устойчивыми миграционными потоками, которые являются результатом действия исторических, культурных, экономических, демографических и политических факторов и приводят к структурным трансформациям в странах въезда и выезда мигрантов, воспроизводящим направление миграционных потоков и придающим этим потокам устойчивость.

2. Впервые в научной литературе миграционные процессы, происходящие на постсоветском пространстве, концептуализованы как Евразийская миграционная система. Доказано, что миграционные связи между странами в Евразийской системе являются результатом действия объективных закономерностей миграции. В сравнении с другими миграционными системами, ей присуще определенное своеобразие, которое связано, прежде всего, с историческими предпосылками ее формирования в рамках единого государства. Определены системообразующие признаки системы, их взаимосвязь с историческими, экономическими, демографическими, социально-культурными, политическими и социально-психологическими факторами, которые определяют устойчивость и направление миграционных векторов. Систематизированы факторы, определяющие становление и устойчивость Евразийской миграционной системы. Проанализирована ее структура, охарактеризованы входящие в ее состав миграционные подсистемы, как развивающиеся «внутри системы», так и находящиеся «вне системы» и связывающие государства Евразийской системы с другими странами и системами. Охарактеризованы факторы, определяющие своеобразие и состав этих подсистем, дана оценка перспектив их развития.

3. Обоснована недостаточность примененных теоретических конструкций для научной характеристики степени современного миграционного взаимодействия стран в рамках миграционных систем. В связи с этим сформулирован авторский концептуальный подход к оценке современных миграционных процессов, в основу которого положено понятие миграционной взаимозависимости стран.

4. Доказано, что в Евразийской миграционной системе миграционная взаимозависимость государств выступает как дополнительный фактор региональной интеграции, обеспечивая сокращение рисков, связанных с региональными экономическими и демографическими дисбалансами посредством внутрирегионального передвижения рабочей силы. Посредством анализа происходящих в результате участия в международной трудовой миграции структурных трансформаций рынков труда постсоветских государств, причем как стран-импортеров, так и стран-экспортеров трудовых ресурсов, автор доказывает, что взаимная миграционная зависимость – это долгосрочный фактор развития постсоветской Евразии.

5. Проанализировано и обосновано изменение роли национальных государств и межгосударственного сотрудничества в управлении миграционными процессами с учетом отношений миграционной взаимозависимости. На примере Евразийской системы доказано, что в современных условиях государства становятся все более активными участниками миграционного менеджмента, а целенаправленное сотрудничество между странами, основанное на концептуальной ясности потенциальных возможностей международной миграции, способно превратить ее в важный фактор региональной интеграции. Оценен опыт реформирования миграционного законодательства России, предпринятого в 2006 г. и четко дифференцировавшего регулирование условий пребывания и трудоустройства в России для граждан стран ближнего и дальнего зарубежья, с точки зрения его воздействия на функционирование Евразийской миграционной системы. Оценена потенциальная роль новой модели управления трудовой миграцией в укреплении внутрирегиональных миграционных связей и усилении позиции России как центра притяжения мигрантов, что важно в условиях нарастающей в мире конкуренции за трудовые ресурсы, а также выявлены недостатки механизма реализации нового законодательства, деформирующие выстраиваемую систему управления трудовой миграцией.

6. Разработан новый концептуальный подход к управлению миграцией в масштабе миграционной системы, основывающийся на признании миграционной взаимозависимости стран системы и обеспечении согласованного взаимодействия национальных и межнациональных элементов управления. На этой основе предложены рекомендации по совершенствованию системы управления миграционными процессами на межгосударственном уровне, т.е. в

рамках многосторонних региональных организаций, действующих на постсоветском пространстве.

7. Обоснована важность понимания единства Евразийского миграционного пространства для выстраивания системы политического взаимодействия с другими миграционными системами, в частности, с Европейской.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическая значимость работы определяется формированием нового концептуального подхода к анализу миграционных процессов на постсоветском пространстве в рамках Евразийской миграционной системы, что несет в себе расширение научного знания о миграции в данном регионе в частности и в мире в целом. Работа представляет собой развитие системного подхода к изучению международной миграции, вносит вклад в развитие концепции миграционных систем, а также дополняет миграционную теорию, вводя понятие миграционной взаимозависимости, что позволяет по-новому оценить перспективы миграционной ситуации в разных регионах мира и может служить концептуальной основой для рационализации миграционной политики как на национальном уровне, так и в рамках межгосударственного сотрудничества.

Результаты проведенного анализа Евразийской миграционной системы также восполняют очевидный пробел в западной научной литературе, которая недооценивает системообразующую роль происходящих на постсоветском пространстве миграционных процессов.

Результаты, полученные в ходе работы над диссертацией, и сформулированные рекомендации могут служить научной основой для разработки концепции государственной миграционной политики Российской Федерации, подготовки законопроектов в России и других странах СНГ, а также региональных межгосударственных организаций в области миграционной политики. Положения и выводы диссертации могут применяться органами власти различного уровня, имеющими отношение к формированию и реализации миграционной политики, при определении и корректировке ее приоритетов, целей и задач. Так, экспертиза реформы российского миграционного законодательства в отношении трудовых мигрантов из стран СНГ, предпринятой в 2006 г., с методологических позиций миграционной взаимозависимости, позволила автору сделать выводы о целесообразности этого шага для укрепления позиции России как центра Евразийской миграционной системы и повышения ее миграционной привлекательности.

Понимание единства миграционного пространства важно также для выстраивания системы политического взаимодействия между государствами в рамках региональных структур, например, ЕвразЭС и СНГ.

Основные положения, подходы и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть применены и уже применяются в учебном

процессе при подготовке специалистов в области миграции населения как среди студентов и аспирантов высших учебных заведений, так и в краткосрочных курсах повышения квалификации работников органов Федеральной миграционной службы, Федеральной государственной службы труда и занятости населения, Министерства иностранных дел РФ и других ведомств, занимающихся вопросами разработки и реализации миграционной политики.

Апробация работы. Наиболее значимые результаты исследования отражены в авторской монографии «Евразийская миграционная система: теория и политика» объемом 10 п.л., тридцати пяти научных статьях, десять из которых объемом 5,8 п.л. опубликованы в журналах, включенных в утвержденный ВАК перечень ведущих научных журналов и изданий, а восемь опубликованы за рубежом.

Основные идеи и выводы диссертации изложены в докладах и выступлениях на конференциях различного уровня, в частности, на Европейской конференции по народонаселению (Варшава, Польша, 2003 г.), на 4-й Региональной конференции Совета Европы «Миграционная политика накануне расширения ЕС: вызовы будущему сотрудничеству в восточноевропейском регионе» (Киев, Украина, 2003 г.), на Ломоносовских чтениях 2004 и 2006 гг. (Москва, МГУ), научно-практической конференции «Проблемы регулирования миграционных процессов в современной России» (Москва, Академия управления МВД РФ, 2004 г.), на Экономическом форуме ОБСЕ 2005 года (Прага, Чешская Республика), на четвертых (2005 г.) и пятых (2007 г.) Валентеевских чтениях (Москва, МГУ), XXV Генеральной конференции Международного Союза научных исследований в области народонаселения (IUSSP) (Тур, Франция, 2005 г.), научно-практической межвузовской конференции «Проблемы противодействия незаконной миграции в современной мировой практике» (Москва, Академия управления МВД РФ, 2005 г.), Международном симпозиуме ООН «Международная миграция и развитие» (Турин, Италия, 2006 г.), международной конференции «Новое иммиграционное законодательство в России: правоприменительная практика» (Москва, 2007 г.), международной научной конференции «Незаконная транзитная миграция на европейском пространстве: теория, политика и методология исследования» (Стамбул, Турция, 2008 г.).

Апробация материалов диссертации проведена посредством включения ее положений в подготовленное автором учебное пособие «Международная трудовая миграция» (Москва, ТЕИС, 2005), одобренное Учебно-методическим советом экономического факультета МГУ.

Материалы диссертационного исследования используются в программе спецкурса «Международная трудовая миграция: современный мир и Россия», читаемом автором для студентов экономического факультета МГУ. Идеи диссертации также излагались

автором в ходе чтения лекций в Монтерейском Институте международных исследований (Калифорния, США, апрель 2006 г.) и в Женевском Центре политики безопасности (Женева, Швейцария, июнь 2006 г.).

Публикации. Автором опубликованы 43 научные работы, отражающие основные теоретические положения диссертации и содержащиеся в ней практические рекомендации автора, общим объемом 58,3 п.л. (авторских – 55,1 п.л.), из них: 10 научных статей в журналах, входящих в перечень рекомендованных ВАК изданий, 1 учебное пособие и 1 монография.

Структура и объем диссертационной работы. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, содержащих девятнадцать параграфов, заключения, приложений и библиографического списка, включающего 445 источников, в том числе 201 на иностранных языках. Общий объем диссертации составляет 382 страницы машинописного текста.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ В РАМКАХ МИГРАЦИОННЫХ СИСТЕМ

- 1.1. Основные теоретические парадигмы миграционных концепций
- 1.2. Понятие миграционной системы
- 1.3. Современные крупнейшие миграционные системы: особенности функционирования и опыт изучения
  - 1.3.1. Североамериканская миграционная система
  - 1.3.2. Европейская миграционная система
  - 1.3.3. Ближневосточная миграционная система
  - 1.3.4. Азиатско-Тихоокеанская миграционная система
  - 1.3.5. Южноамериканская миграционная система
  - 1.3.6. Евразийская миграционная система

ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В ПОСТСОВЕТСКОЙ ЕВРАЗИИ

- 2.1. Исторические предпосылки формирования миграционной системы на постсоветском пространстве
- 2.2. Факторы формирования и устойчивости Евразийской миграционной системы
- 2.3. Периодизация становления Евразийской миграционной системы
- 2.4. Структура Евразийской миграционной системы и «внешние» связи
  - 2.4.1. Россия как центр Евразийской миграционной системы
  - 2.4.2. Россия – Беларусь
  - 2.4.3. Центральнo-Азиатская региональная миграционная подсистема
  - 2.4.4. «Внешние» подсистемы
    - Прибалтийские государства – «точка совмещения» двух систем
    - Украина – Европейский Союз
    - Молдова – Южная Европа
    - СНГ – Израиль
    - СНГ – США
    - СНГ – Германия
    - Россия – Китай

ГЛАВА 3. ФОРМИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННОЙ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ В ЕВРАЗИЙСКОЙ СИСТЕМЕ

- 3.1. Взгляд через призму экономических миграционных теорий
- 3.2. Понятие миграционной взаимозависимости
- 3.3. Роль демографического фактора
- 3.4. Структурные трансформации рынков труда
- 3.5. Роль денежных переводов: макро-уровень
- 3.6. Роль денежных переводов: микро-уровень
- 3.7. Роль диаспор

ГЛАВА 4. РОЛЬ ГОСУДАРСТВ В УПРАВЛЕНИИ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ: ОПЫТ ЕВРАЗИЙСКОЙ МИГРАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

- 4.1. Взаимодействие миграционной теории и миграционной политики: формирование подходов
- 4.2. Воздействие миграционной политики России на формирование Евразийской миграционной системы
- 4.3. Политика стран происхождения
- 4.4. Межгосударственное сотрудничество в сфере управления миграционными процессами
- 4.5. Миграционное сотрудничество как фактор интеграции на постсоветском пространстве

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ПРИЛОЖЕНИЯ
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ

1. Теоретико-методологические основы изучения миграционных процессов в рамках миграционных систем

Изучение современных миграционных процессов, отличающихся сложностью и многоплановостью их взаимодействия с другими социальными процессами, подразумевает применение системного подхода как единственно возможный методологический принцип, обеспечивающий рассмотрение объекта как целостного множества элементов в совокупности отношений и связей между ними. Системный подход в изучении миграции основан на всестороннем познании и учете связей, взаимодействий, изменений, происходящих в странах/районах/обществах/индивидуумах в связи с их участием в миграционных процессах.

Отправной методологической точкой диссертационного исследования послужила концепция миграционных систем, которая получила распространение в западной миграционной литературе в 1990-х гг. Данная концепция основана на системном подходе к интерпретации сущности и многообразия миграционных процессов и предполагает исследование международной миграции в конкретном историческом контексте миграционного взаимодействия определенных стран (групп стран).

В соответствии с этим подходом, автор определяет миграционную систему как группу стран, связанных между собой относительно масштабными и устойчивыми миграционными связями, которые являются результатом действия исторических, культурных, экономических, демографических и политических факторов и приводят к структурным трансформациям в странах въезда и выезда мигрантов, воспроизводящим направление миграционных потоков и придающим этим потокам устойчивость.¹ Взаимодействующие в рамках миграционной системы страны являются элементами системы. Свойства элементов (демографические и экономические характеристики стран) определяют их место в системе, а совокупность отношений и взаимосвязей между странами дает представление о строении и функционировании системы. Системообразующими факторами

---

¹ Следует оговориться, что в российской научной литературе существуют работы, в которых термин «миграционная система» используется в совершенно ином смысле – например, как институционально-правовая система управления миграционными процессами той или иной страны, составляющая основу национальной миграционной политики (см., например, Тюркин М.Л. Историко-правовой анализ миграционных систем России, США, Франции и ФРГ. М., ВНИИ МВД России, 2004). Понятие «миграционная система» применено также авторами труда «Миграциология», где оно представляет собой концептуальную основу миграционного анализа и состоит из четырех блоков: (1) общая миграционная подвижность населения; (2) территориальное перераспределение населения; (3) миграционное поведение населения; (4) механизм воздействия (Денисенко М.Б., Ионцев В.А., Хорев Б.С. Миграциология. 1989. с. 11). Во избежание недоразумений укажем, что применяемый в диссертационной работе термин «миграционная система» имеет принципиально иное значение.

миграционной системы могут выступать исторические связи между странами, их демографическое и экономическое взаимодополнение, наличие единой цели, которая реализуется через устойчивое миграционное взаимодействие. Такой целью может быть, например, оптимизация условий регионального развития, как это имеет место в Европейской миграционной системе и, в определенной степени, в Евразийской системе.

Миграционные связи между странами системы воздействуют на сами эти страны таким образом, что их развитие в результате становится в той или иной степени «миграционно обусловленным», приобретает свойства, порожденные внутрисистемными взаимосвязями.

Миграционная система может включать в себя подсистемы и быть связанной с другими миграционными системами через внешние для нее миграционные потоки. Деление мира на миграционные системы имеет условный характер, так как одни и те же страны могут являться частями разных миграционных систем. В особенности это относится к странам, «поставляющим» мигрантов: они могут выступать странами происхождения мигрантов в нескольких системах.

Теоретическому исследованию закономерностей Евразийской миграционной системы в работе предшествует анализ других крупнейших мировых миграционных систем – Североамериканской, Европейской, Азиатско-Тихоокеанской, Ближневосточной, Южноамериканской. Результаты данного анализа позволили выделить условия и факторы, которые являются наиболее значимыми в возникновении и развитии каждой из этих систем. Анализ изучения миграционных процессов в разных системах позволяет задать направление дальнейшего научного поиска в отношении закономерностей Евразийской миграционной системы.

Так, в Североамериканской миграционной системе, основными странами въезда в которой являются традиционные страны иммиграции – США и Канада, детально, на большом эмпирическом материале, исследована, в частности, роль иммигрантских общин выходцев из разных стран Латинской Америки, Азии, Восточной Европы в обеспечении устойчивости миграционных потоков из этих государств даже при жестко ограничительной иммиграционной политике. Этнические общины/землячества/диаспоры являются основой мигрантских сетей, связывающих страны выезда и въезда на неформальном индивидуальном уровне и выступающих своего рода «социальным капиталом» для вновь прибывающих мигрантов, облегчающим их адаптацию. Внутри иммигрантских общин развиваются анклавные этнического бизнеса, который опирается на дешевый труд иммигрантов-земляков и заинтересован в их постоянном притоке. Это делает иммигрантские анклавные части общего механизма формирования устойчивых миграционных связей между странами. Эти выводы имеют значение для анализа Евразийской миграционной системы, где

аналогичные процессы уже формируются, а эмпирической информации для соответствующих исследований пока недостаточно.

Ближневосточная миграционная система, единый центр которой представлен шестью нефтедобывающими странами Персидского залива, отличается тем, сколь значительную роль здесь играет государственная миграционная политика. Страны Персидского залива имеют самые высокие в мире показатели доли иностранцев в общей численности рабочей силы: 62% в Бахрейне, 82% в Кувейте, 64% в Омане, 82% в Катаре, 56% в Саудовской Аравии, 90% в ОАЭ. Руками мигрантов выстроена практически вся производственная, транспортная, телекоммуникационная инфраструктура в странах Персидского залива, и теперь ее поддержание и обслуживание полностью зависит от присутствия трудящихся-мигрантов. В то время как коренные жители занимают узкую привилегированную сферу занятости в правительственных структурах и верхних эшелонах частного сектора, огромная сфера мигрантского труда включает практически все материальное производство (мигранты-мужчины) и сферу услуг (мигранты-женщины).

При этом законы, регулирующие международную миграцию, в этом регионе гораздо жестче, чем в других принимающих странах. Ни одна из стран Персидского залива не признает права мигрантов на убежище, не допускает пребывание в стране иностранных граждан без наличия работы, не признает права на воссоединение семей, не предоставляет трудовым мигрантам права на социальные гарантии, медицинское обслуживание, жилье, образование. Во всех рассматриваемых государствах мигранты могут быть высланы из страны лишь по административному решению. Большинство стран региона не допускает натурализации иностранцев, в том числе граждан соседних арабских стран.

Привлечение трудовых мигрантов происходит через многочисленные государственные и частные рекрутинговые агентства, расположенные в странах выезда. Существование развитой официальной миграционной инфраструктуры, которая берет на себя в данном случае роль социального капитала для трудовых мигрантов, подавляет в определенной степени развитие неформальных мигрантских сетей. Направляя трудовую миграцию по формальным каналам подбора персонала и трудоустройства, правительствам стран Персидского залива удается противостоять нелегальной миграции, которая во многом опирается на неформальные сети мигрантов-земляков.

Таким образом, Ближневосточная миграционная система представляет собой пример очень специфической системы, которая демонстрирует силу и возможности государственной миграционной политики, жестко регламентирующей миграционный приток и ограничивающей права трудовых мигрантов. В условиях строго централизованной власти и строгого иммиграционного контроля

миграционная политика превращается в мощный самостоятельный фактор, определяющий динамику и структуру миграционных потоков и отчасти подавляющий действие присущих миграции населения социальных закономерностей.

В других рассмотренных автором миграционных системах также особое внимание уделено определению их наиболее существенных характеристик и системообразующих признаков, что создает необходимую методологическую основу для того, чтобы раскрыть сущность миграционных процессов, происходящих в рамках Евразийской миграционной системы.

2. Концептуальное обоснование формирования и функционирования Евразийской миграционной системы

Своеобразие Евразийской миграционной системы заключается в том, что в отличие от всех других миграционных систем, которые формировались в результате экономического, политического, культурного и, наконец, миграционного взаимодействия между странами, условия становления Евразийской миграционной системы формировались преимущественно в рамках одной страны – Российской империи, а позже Советского Союза. В значительной степени тенденции международной миграции в современной Евразийской миграционной системе, особенно ее этнические особенности, уходят своими корнями в историческое прошлое, когда миграционные процессы были нацелены на укрепление Российского государства, развитие входивших в империю территорий Средней Азии, Закавказья и других окраинных земель.

Межреспубликанские миграции советского периода, имевшие преимущественно центробежный характер, также во многом заложили основу межгосударственных миграций в постсоветский период. Распад Советского Союза на отдельные самостоятельные государства одновременно превратил прежние внутригосударственные, межреспубликанские миграционные потоки, существовавшие внутри СССР, в межгосударственные. Поскольку распад сопровождался острым политическим и экономическим кризисом, охватившим все постсоветское пространство, это вызвало «взрыв» международной миграции, по большей части вынужденной, панической, этнически-мотивированной.

По мере преодоления чрезвычайных обстоятельств, сопутствовавших дезинтеграции страны, миграционные процессы между странами бывшего СССР, приняв новые формы, превратились в важнейшую характеристику экономического и социального развития всего региона. На смену вынужденным миграциям начала 1990-х гг., в основе которых лежали преимущественно этнические факторы, пришла экономически мотивированная миграция, преимущественно трудовая, в значительной части незаконная, которая в настоящее время принимает более организованные формы. После 1991 г. более 20 млн. человек из

бывших советских республик сменили место постоянного проживания, причем переселение 90% из них произошло в рамках стран ближнего зарубежья. Только Россия в течение 1992-2007 гг. приняла более 12 млн. иммигрантов из стран бывшего СССР, а общее число официально привлекавшихся на работу в России трудовых мигрантов из этих государств составило почти 4 миллиона.

К настоящему времени на постсоветском пространстве определились страны въезда мигрантов (Россия, Казахстан, Украина), страны выезда мигрантов (Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Азербайджан, Армения, Грузия, Украина, Молдова, Беларусь), а также транзитные страны (Россия, Таджикистан, Казахстан, Кыргызстан, Украина, Молдова, Беларусь), при этом, как видим, ряд государств объединяют эти роли.

Евразийская миграционная система – это группа стран постсоветского пространства, в основе миграционного взаимодействия которых лежат факторы, играющие системообразующую роль. Это, во-первых, *общность* стран, основанная на существовавших ранее и сохранившихся ныне исторических, экономических, культурных и социально-психологических связях между постсоветскими государствами. Во-вторых, это *взаимодополнение* стран, в основе которого лежат различия в темпах экономического развития и демографических тенденциях. В-третьих, это *координация* миграционного взаимодействия стран, которая обеспечивается механизмами межгосударственного сотрудничества. Эти факторы определяют доминирование внутрирегиональных миграционных потоков в общем объеме иммиграции и эмиграции во всех без исключения странах СНГ. В целом по всем странам СНГ 92% иммигрантов являются выходцами из других стран СНГ и лишь 8% прибывают в регион из других государств. В том, что касается эмигрантов, то соответствующие цифры составляют 72% и 28%.

В то же время Евразийская миграционная система отличается разной степенью миграционного взаимодействия входящих в нее стран. «Ядро» Евразийской системы представлено странами, которые характеризуются наиболее высокой долей внутрирегиональных миграционных потоков. Это Россия, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Беларусь, Армения, Азербайджан. В несколько меньшей степени во внутрирегиональной международной миграции участвуют Украина и Молдова, которые имеют заметный миграционный обмен со странами дальнего зарубежья. Но и в этих государствах большая часть как иммиграционных, так и эмиграционных потоков приходится на страны постсоветского пространства. Все перечисленные государства связаны между собой соглашениями о безвизовом порядке пересечения границ. Наконец, особняком стоят Туркменистан и Грузия, миграция из которых в другие страны Евразийской системы имеет ограниченный характер в силу действия политических факторов. Прибалтийские

республики, которые до 2004 г. являлись частью Евразийской миграционной системы, после вступления в ЕС стали частью Европейской миграционной системы, сохраняя, тем не менее, миграционные связи и с бывшими советскими республиками.

Предлагая название «Евразийская миграционная система» автор имеет в виду, прежде всего, географическое положение рассматриваемых постсоветских государств в северной части Евразийского материка и не соотносит это название с *цивилизационной философией евразийства*, тем более в ее противопоставлении атлантизму и западной идеологии в целом. Однако не исключено, что именно этот термин, если он будет принят и признан, может повлиять на формирование идеологии межгосударственного сотрудничества в миграционной сфере на постсоветском пространстве, основанной на евразийском мировоззрении, т.е. целостности, имеющей свои корни в вековых соприкосновениях различных народов, и региональной интеграции, основанной на партнерстве и обеспечении взаимных интересов.

Автор обобщает данные национальной и международной статистики и результаты относительно небольшого пока числа специальных исследований по странам постсоветского пространства с целью получения эмпирических доказательств применимости положений основных экономических миграционных теорий к конкретной ситуации стран Евразийской системы. В результате доказываемся, что функционирование Евразийской миграционной системы во многом является результатом действия объективных факторов и закономерностей. Миграционные потоки формируются под воздействием различий в уровнях экономического развития и заработной платы между странами (теория неоклассической экономики), а также структуры спроса на труд иностранных рабочих в определенных отраслях экономики России (теория сегментированного рынка труда). При этом демографическая взаимодополняемость стран обеспечивается их нахождением на разных стадиях демографического и мобильного перехода.

На микро-уровне важным механизмом международной трудовой миграции в регионе является стратегия домохозяйств в странах выезда, нацеленная на то, чтобы посредством зарубежного трудоустройства обеспечить доход остающихся на родине членов семей через денежные переводы (новая экономическая теория миграции). Устойчивость же миграционных процессов обеспечивается опорой мигрантов на сложившееся в принимающей стране сообщество мигрантов-земляков (теория миграционных сетей), а также институты формальной и неформальной миграционной инфраструктуры (теория социального капитала).

Как любая система, миграционная система существует через взаимодействие составляющих ее элементов и имеет внутреннюю структуру, придающую ей устойчивость. В Евразийской миграционной системе центральным структурным элементом является Россия. *Исторически* Россия являлась и является центром Евразийского пространства; *экономически* она превосходит другие бывшие союзные республики по экономическому потенциалу и масштабу рынка труда; *демографически* Россия испытывает такие количественные и структурные изменения, которые ставят ее в зависимость от привлечения иностранной рабочей силы; *политически* Россия проявляет заинтересованность в укреплении интеграции на постсоветском пространстве, отдавая приоритет в своей миграционной политике взаимодействию со странами СНГ; *географически* Россия является для большинства стран бывшего СССР ближайшим соседом, с которым их связывает прямое транспортное сообщение.

Решающую роль в формировании миграционных потоков, направленных на Россию, играют экономические факторы: относительное экономическое и финансовое благополучие и более высокий уровень заработной платы, чем в других бывших союзных республиках; рост числа рабочих мест и дефицит рабочей силы, в том числе для осуществления инвестиционных проектов; сегментация российского рынка труда и образование «мигрантских ниш занятости». Владение русским языком среди граждан СНГ также играет большую роль в формировании российского вектора трудовой миграции.

В условиях, когда рынок труда России предъявляет спрос на дополнительную рабочую силу, относительно избыточное население демографически «молодых» республик Центральной Азии и Закавказья смогло воспользоваться возможностью трудоустройства в исторически близкой им России. Участие во временной трудовой миграции стало распространенной практикой во всех без исключения государствах СНГ. В «малых» странах региона – Молдове, Армении, Азербайджане, Таджикистане, Кыргызстане – от 20 до 40% домохозяйств имеют, по крайней мере, одного члена семьи, работающего в другой стране. В 8 случаях из 10 этой страной является Россия.

Важным дополнительным фактором является существование в России национальных диаспор народов бывших союзных республик, сложившихся еще в советский период и ставших «социальным капиталом» для новых волн мигрантов. Доля мигрантов, направляющихся с целью трудоустройства в Россию, от общего числа трудовых мигрантов, выезжающих из стран СНГ, представлена в таблице 1.

Таблица 1

**Численность и доля трудовых мигрантов из стран СНГ,
работающих в России, начало 2000-х гг.***

	Число трудовых мигрантов за рубежом, тыс. человек		Доля трудовых мигрантов в России, %
	Всего	В том числе в России	
Армения	800-900	650	65-80
Азербайджан	600-700	550-650	80
Грузия	250-300	200	60-70
Кыргызстан	400-450	350-400	70-80
Молдова	500	250-300	50-60
Таджикистан	600-700	550-650	85-90
Украина	2.000-2.500	1.000-1.500	50-60
Узбекистан	600-700	550-600	90

* Основано на национальных оценках стран происхождения мигрантов, включая легальных и нелегальных мигрантов.

Источник: Обзор миграционных систем стран СНГ. Международный институт развития миграционной политики ICMPD, Вена, 2006

На нынешнем этапе в структуре Евразийской миграционной системы выделяются подсистемы, часть из которых возникли и развиваются «внутри системы», другие находятся «вне системы», связывая государства Евразийской системы с другими странами и системами. Это субрегиональная Центрально-Азиатская подсистема; миграционная подсистема, объединяющая Россию и Беларусь, где свобода передвижения между двумя странами и единые права на трудоустройство регламентируются существованием Договора о Союзном государстве; Прибалтийские постсоветские государства как точка соприкосновения Евразийской системы и Европейской миграционной системы; Молдова и Украина, также выступающие одновременно элементами двух крупных миграционных систем²; а также миграционные системы, связывающие страны СНГ с Израилем, с США, с Германией, с Китаем. Автор подробно анализирует факторы, определяющие своеобразие и состав этих подсистем.

Особо рассмотрена позиция Украины, геополитическое положение и политический курс руководства которой приближают ее к странам Европейского Союза и формируют западный вектор миграции, в то время как многовековая история и сохранение экономических, культурных, социально-психологических, эмоциональных связей с

² Анализируя историю формирования Евразийской миграционной системы, автор доказывает, что на начальных ее этапах бывшие социалистические страны Центральной Европы – Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Румыния, Болгария также были ее частью. Существовавший в начале 1990-х гг. упрощенный режим пересечения границ между постсоциалистическими странами Европы и бывшими советскими республиками создал условия для активной экономической миграции граждан бывшего СССР в соседние центрально-европейские государства. Вступление этих стран в ЕС изменило формы миграционного взаимодействия между двумя регионами, однако, и сейчас в Польше, например, испытывающей дефицит рабочей силы из-за оттока польского населения на Запад, рынок труда открыт для сезонных трудовых мигрантов из Украины, России, Беларуси и Молдовы.

Россией и другими странами бывшего СССР способствуют поддержанию восточного вектора миграции. Демографические тенденции развития Украины делают ее потенциальным реципиентом мигрантов. Скорее всего, в ближайшие годы Украина будет оставаться одновременно частью двух миграционных систем, сохраняя миграционные связи с Россией, привлекая временных и постоянных мигрантов из стран СНГ, оставаясь страной транзита, а также развивая миграционное взаимодействие с ЕС, в том числе через уже сформировавшиеся там миграционные сети украинских мигрантов.

Эволюция структуры Евразийской миграционной системы и появление новых центров притяжения трудовых мигрантов в лице Казахстана и Украины свидетельствуют о том, что в ближайшем будущем направление миграционных потоков на постсоветском пространстве может диверсифицироваться, и Россия столкнется с нарастанием конкуренции за трудовые ресурсы на региональном уровне. В этих условиях разработка стратегически выверенной миграционной политики на национальном уровне, развитие региональных интеграционных процессов, нацеленных на создание общего рынка труда, и активизация на этой основе межгосударственных механизмов миграционного сотрудничества со странами-экспортерами трудовых ресурсов становятся для России жизненно важной задачей.

Автор выделяет следующие признаки, которые позволяют ей охарактеризовать постсоветскую Евразию как единую миграционную систему:

- Наличие устойчивых миграционных потоков между бывшими союзными республиками. Структура этих миграционных потоков подвижна, меняется со временем, они лишь частично отражаются статистикой, но их массовость не подлежит сомнению.
- Между странами, входящими в Евразийскую миграционную систему, существуют прочные экономические, культурные, политические связи, основывающиеся на общем историческом прошлом и длительном существовании в рамках единого государства. Нынешнее существование региональных интеграционных группировок, таких как ЕврАзЭС и СНГ, укрепляет отношения между странами. В частности, идет поиск механизмов формирования единого рынка труда стран-участниц.
- Миграционные потоки сфокусированы главным образом на одной стране – России, которая выступает центром новой миграционной системы.
- Для постсоветских государств Центральной Азии новым центром притяжения мигрантов становится Казахстан, что позволяет говорить о складывающейся субрегиональной миграционной системе в рамках более крупной Евразийской системы.

- Существование общего языка для постсоветского пространства существенно расширяет возможности трудовой миграции в регионе.
- Очевидна взаимная заинтересованность в поддержании «внутрирегиональной» миграции России и Казахстана, с одной стороны, и стран происхождения мигрантов, с другой стороны. Эта заинтересованность основана на сложившихся демографических и экономических тенденциях и обеспечивает сохранение режима безвизового въезда между большинством стран региона.

3. Миграционная взаимозависимость стран выезда и въезда

На основании анализа Евразийской миграционной системы автор приходит к выводу, что современные миграционные системы – это не просто устойчивые миграционные связи между странами, цементируемые определенным набором факторов. В рамках миграционных систем прослеживается формирование отношений устойчивой взаимозависимости государств на основе их миграционного взаимодействия. Рассмотренная на примере Евразийской системы миграционная взаимозависимость может быть распространена на другие миграционные системы и должна рассматриваться как *одна из ключевых закономерностей современной международной миграции населения*.

Суть миграционной взаимозависимости заключается в том, что на современном этапе мирового развития международная трудовая миграция стала фактором, принципиально меняющим отношения между более развитыми странами (импортерами трудовых ресурсов) и менее развитыми странами (экспортерами трудовых ресурсов). Поскольку через механизм международной миграции происходит перераспределение ресурсов развития, без которого ни одна, ни другая группа стран не могут обойтись, эти страны (группы стран) оказываются в отношениях взаимной зависимости, подталкивающих их к поиску партнерских форм взаимодействия и к укреплению интеграции.

Со стороны менее развитых стран эта зависимость определяется возможностью доступа к рынкам труда других государств для части их относительно избыточного населения. Эта возможность не только сокращает безработицу на национальных рынках труда, но дает дополнительные ресурсы для экономического развития стран выезда. Экспортируя трудовые ресурсы, эти страны обеспечивают возвратные финансовые потоки в виде денежных переводов мигрантов. Масштаб мигрантских переводов в последние годы существенно возрос. Их значение для стран выезда не ограничивается улучшением условий жизни мигрантских домохозяйств; они превращаются в средство улучшения макро-показателей финансового положения стран и выступают как инвестиционный ресурс развития бизнеса.

Со стороны более развитых стран зависимость от международной миграции обусловлена современными тенденциями их

демографического развития, которые выражаются в принципиальных количественных и качественных изменениях в населении. Абсолютное сокращение численности трудовых ресурсов, старение населения, увеличение коэффициента демографической нагрузки, отказ со стороны коренных жителей занимать рабочие места, не соответствующие их представлениям о достойной заработной плате и престижном труде – все это делает невозможным заполнение вакансий рынка труда только местными работниками. Практика перемещения трудоемких производств в страны с более низкой заработной платой имеет естественные пределы, определенные существованием производств, трансграничный перенос которых невозможен. В строительстве, сфере услуг, сельском хозяйстве сохраняется относительно высокая доля ручного труда, который не привлекает местное население даже при наличии безработицы. Трансформации рынков труда в развитых странах превращают присутствие иностранных рабочих в важный элемент их экономического развития. Кроме того, приток иностранной рабочей силы выступает фактором сдерживания инфляции и повышения конкурентоспособности предприятий и отраслей в развитых странах.

Таким образом, международная миграция приобретает такое значение для экономического развития обеих групп стран, какого она не имела прежде. Через механизм международной трудовой миграции происходит взаимное восполнение дефицита факторов производства: более развитые страны получают дополнительную рабочую силу, т.е. *фактор труда*, жизненно необходимый для их экономик, а менее развитые страны через денежные переводы мигрантов получают дополнительный *капитал*, аналогично выступающий как фактор развития их экономики. Следовательно, миграционное взаимодействие государств превращается в миграционную взаимозависимость тогда, когда миграция превращается в необходимый, во многом безальтернативный, ресурс, обеспечивающий экономическое развитие как принимающих стран, так и стран происхождения.

Вопрос не ставится так, что, если случится гипотетическое прекращение притока мигрантов, Великобритания, Франция, Испания или Россия окажутся в разрушительном экономическом кризисе. Однако несомненно, что многие отрасли испытают серьезные трудности, снизится конкурентоспособность экономики, возрастет инфляция, произойдет деформация рынка труда. Аналогично, если страны происхождения мигрантов, скажем, Филиппины, Мексика, Таджикистан или Молдова, «вдруг» выпадут из миграционных процессов и их мигранты, находящиеся в других странах, окажутся на родине, они, возможно, не «пойдут на дно» экономически, но социальные потрясения могут быть очень болезненными.

Миграционная взаимозависимость является эластичной, подстраивающейся под экономическую и демографическую динамику конкретных стран. С течением времени масштаб миграции может

изменяться, миграционный вектор может менять свое направление, формы миграционного взаимодействия между странами становятся более многообразными, но миграционная зависимость при этом не исчезает. Пример новых индустриальных стран Азии иллюстрирует то, как в случае быстрого и эффективного экономического роста миграционная зависимость может кардинально изменить свои формы: в Южной Корее, Малайзии, Сингапуре, Гонконге на смену оттоку мигрантов пришло привлечение работников из-за рубежа, причем зависимость от наличия иностранной рабочей силы быстро возрастает. На постсоветском пространстве пример такого рода дает Казахстан.

При анализе миграционной взаимозависимости исследовательский фокус смещен с непосредственно миграции (мигрантов) на структуры, которые оказываются подвержены воздействию миграции. В таблице 2 систематизированы факторы миграционной взаимозависимости, проявляющиеся в странах выезда и въезда мигрантов на макро- и микро-уровнях.

Идея миграционной взаимозависимости логически вытекает из всего предшествующего опыта теоретического осмысления международной миграции. Понятие миграционной взаимозависимости отражает наличие экономических и демографических диспропорций, и в этом оно смыкается с парадигмой теории неоклассической экономики, усматривающей в миграции механизм выравнивания дисбалансов. Однако миграционная взаимозависимость – это реальность современного этапа развития, когда структурные изменения в населении более развитых стран и связанные с ними трансформации рынков труда превращают присутствие иностранной рабочей силы в необходимый элемент их экономического развития. И здесь статический подход неоклассической теории получает развитие через построенную на структурной динамике миграционных процессов концепцию мобильного перехода. Через теорию сегментированного рынка труда объясняется, как формируется структурная зависимость принимающих стран от иностранной рабочей силы.

Помимо макро-уровня, миграционная взаимозависимость формируется одновременно на микро-уровне. В странах въезда применение труда мигрантов в сфере частных услуг позволяет коренному населению более полно использовать свой человеческий капитал. В странах выезда миграция является важным элементом стратегии домохозяйств, выступая надежным и часто безальтернативным средством получения доходов для обеспечения текущего потребления, накоплений и инвестиций. Эта роль денежных переводов раскрыта новой экономической теорией миграции. Таким образом, понятие миграционной взаимозависимости, проявляется через действие различных закономерностей миграционных процессов, определенных миграционными теориями, подчеркивая одновременно,

что на современном этапе степень миграционного взаимодействия стран выезда и въезда мигрантов приобретает качественно новый характер.

Таблица 2

Факторы миграционной взаимозависимости

Страны выезда	Макро-уровень	<ul style="list-style-type: none"> • Участие в международном рынке труда как форма сокращения безработицы на национальном рынке труда • Денежные переводы мигрантов как источник пополнения платежного баланса • Денежные переводы мигрантов как средство сокращения бедности • Инвестиционный потенциал мигрантских переводов • Развитие торгово-экономических связей со странами, принимающими мигрантов (предпринимательская деятельность вернувшихся мигрантов)
	Микро-уровень	<ul style="list-style-type: none"> • Наличие возможностей заработков за рубежом как необходимое условие семейных стратегий • Зависимость домохозяйств от денежных переводов мигрантов • Социальный престиж работы за рубежом • Накопления мигрантов как условие развития малого и среднего бизнеса
Страны въезда	Макро-уровень	<ul style="list-style-type: none"> • «Демографически обусловленная» зависимость от притока мигрантов для пополнения численности рабочей силы • Мигранты как ответ на меняющуюся структуру рынка труда вследствие изменения возрастной структуры населения • Сохранение трудоемких производств, обеспечение которых рабочей силой происходит преимущественно за счет мигрантов • «Этнический бизнес» диаспор
	Микро-уровень	<ul style="list-style-type: none"> • Изменение мотиваций коренного населения в выборе профессий в ситуации, когда непрестижные профессии остаются за мигрантами • Спрос на иностранных работников в домохозяйствах (няни, помощники по хозяйству, сиделки и т.д.) • Устойчивый спрос населения городов на предоставляемые мигрантами сервисы (например, этнические рестораны) как фактор современного культурного многообразия • Частные услуги легальных и нелегальных мигрантов по ремонту квартир, мелкому бытовому ремонту и т.д. для малоимущих слоев населения

4. Формирование миграционной взаимозависимости в Евразийской миграционной системе

Формирование миграционной взаимозависимости в Евразийской миграционной системе прослежено автором в контексте действия демографических факторов, структурных трансформаций рынков труда в принимающих странах и странах выезда, возрастающей роли денежных переводов мигрантов, а также механизма трансграничного взаимодействия, осуществляемого национальными диаспорами.

Демографический фактор имеет особое значение для формирования отношений миграционной взаимозависимости в Евразийской миграционной системе. Исходя из существующих демографических тенденций, страны региона можно условно разделить на три группы по тому положению, которое они занимают в демографическом переходе:

- «молодые» – Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан (естественный прирост населения выше уровня простого воспроизводства; продолжается рост численности населения; относительно высокий процент молодого населения; численность населения в возрасте 65 лет и старше в 2025 г. будет составлять менее 10%; возрастная пирамида, хоть и сужается в основании, но останется к 2025 г. близкой к «классической» форме);

- «стареющие» – Армения, Азербайджан, Казахстан, Молдова (низкий или отрицательный естественный прирост; снижение показателей рождаемости; нарастающее старение населения: к 2025 г. численность населения в возрасте 65 лет и старше достигнет 10%);

- «состарившиеся» – Россия, Украина, Беларусь, Грузия (устойчиво низкие показатели рождаемости; тенденция снижения смертности; отрицательный естественный прирост; процесс старения населения; к 2025 г. численность населения в возрасте 65 лет и старше превысит 15%).

В целом это соответствует второй, третьей и четвертой фазам демографического (и мобильного) перехода, за исключением Грузии, которая, несмотря на процессы старения населения, продолжает оставаться страной экспорта трудовых ресурсов, а также Казахстана, который превратился в страну, принимающую трудовых мигрантов, при сохранении относительно высоких показателей естественного прироста населения. Украина также представляется исключением, сочетая отрицательный естественный прирост и массовый отток трудоспособного населения.

Эти тенденции с особой остротой ставят вопрос о динамике численности трудовых ресурсов. В России устойчивое и необратимое снижение численности населения в трудоспособном возрасте началось уже в 2007 г. и после 2010 г. будет составлять до 700 тыс. человек в год из-за дисбаланса между вступающими в трудовой возраст группами населения и выбывающими из него старшими возрастными группами.

Аналогичный процесс идет в Украине. В то же время в «молодых» странах и доля, и численность населения в трудоспособном возрасте к 2025 г. по сравнению с 2005 г. увеличится: в Узбекистане – с 58% до 68%, или на 5,6 млн. человек; в Таджикистане с 59% до 65%, или на 1,6 млн. человек; в Кыргызстане – с 60% до 68%, или на 0,8 млн. человек; в Азербайджане – с 63% до 67%, или на 1 млн. человек.

В России особенно выражена быстро формирующаяся «демографически обусловленная» зависимость от притока мигрантов. Устойчивые негативные тенденции трудового баланса в России и спрос на иностранную рабочую силу в различных отраслях российской экономики на фоне растущей численности трудовых ресурсов центрально-азиатских республик при ограниченных возможностях их национальных рынков труда дают основания говорить о неизбежности нарастания миграционной взаимозависимости в регионе.

Региональный дисбаланс трудообеспеченности национальных экономик стран Евразийской системы дополняется происходящими под влиянием международной трудовой миграции структурными трансформациями рынков труда как в странах назначения, так и в странах происхождения мигрантов, которые превращают миграцию в структурный элемент их экономического развития.

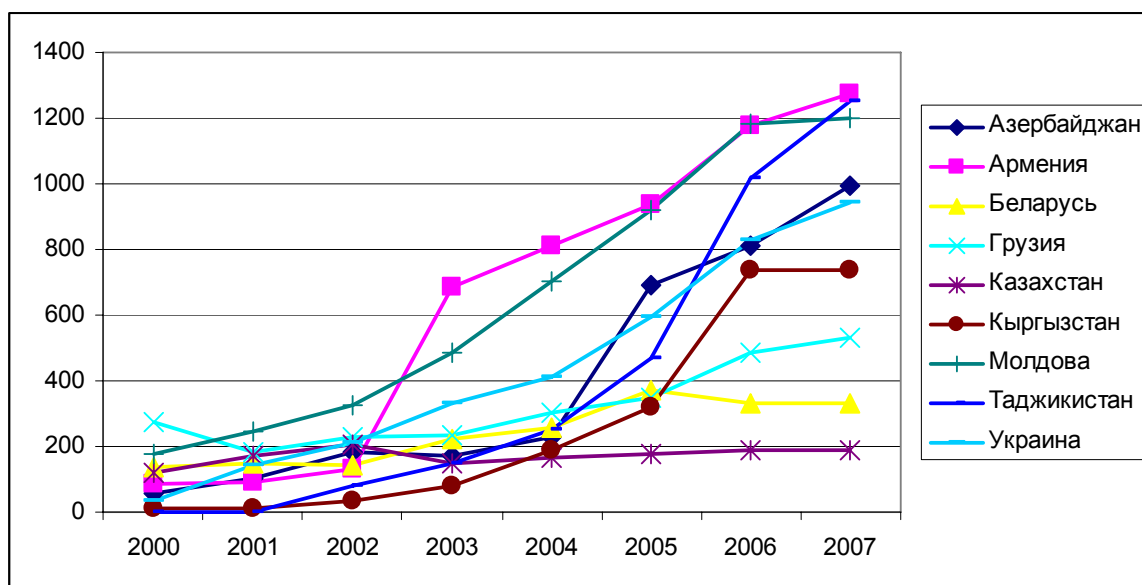
В принимающих странах рынок мигрантского труда стал неотъемлемой частью структуры национальных рынков труда, что является условием сохранения устойчивости миграционного притока. В России рынок труда в крупных городах отчетливо сегментирован. Так, структурный характер приобрело присутствие иностранных рабочих в определенных отраслях экономики: строительстве, торговле, коммунальном хозяйстве. Благодаря присутствию трудовых мигрантов в России повышается конкурентоспособность многих крупных и малых предприятий, происходит меньше банкротств, развиваются новые виды бизнеса, растут инвестиции. В Казахстане образовались «мигрантские ниши» в строительстве и сельском хозяйстве. Именно это делает названные страны основными принимающими мигрантов центрами. В то же время данные тенденции пока не проявились в Украине и Беларуси, что заставляет автора более осторожно оценивать эти страны в качестве формирующихся новых центров притяжения в Евразийской системе, несмотря на наметившееся положительное миграционное сальдо.

Что касается рынков труда стран выезда мигрантов, то трудовая миграция оказывает на них серьезное воздействие. Исследования, проводившиеся в странах происхождения мигрантов, показывают, что в Узбекистане, например, каждый пятый-шестой предприниматель страны создал свой стартовый капитал в результате трудовой миграции в Россию, при этом каждый из них создает в среднем 20-30 рабочих мест для местных работников. В результате трудовой миграции в странах происхождения мигрантов постепенно формируется предпринимательский класс, который создает рабочие места как для

других вернувшихся мигрантов, так и для тех сограждан, которые в миграции не участвуют. Через механизм международной трудовой миграции повышается внутренняя мобильность населения, происходит реструктуризация рынка труда и повышается его гибкость. Все эти факторы имеют исключительное значение в трансформирующейся в сторону рыночных отношений экономике.

Важным фактором формирования миграционной взаимозависимости являются денежные переводы мигрантов. В мире в целом объем мигрантских переводов возрос с 31 млрд. долл. в 1990 г. до 77 млрд. долл. в 2000 г. и до 210 млрд. долл. в 2007 г. В результате поток денежных переводов мигрантов все больше воспринимается как форма участия принимающих стран в перераспределении доходов, сокращении бедности и обеспечении экономического роста в странах происхождения мигрантов.

В последние годы в Евразийской миграционной системе средства, зарабатываемые мигрантами за рубежом, приобрели важную макро- и микро-экономическую роль. Только осуществляемые по официальным каналам денежные переводы мигрантов из России составили в 2007 г. 18 млрд. долл., из Казахстана – более 3 млрд. долл. В странах-получателях они составляют значительную долю ВВП – 36% в Таджикистане и Молдове, 28% в Кыргызстане, 20% в Армении (см. рис. 1).

Источники: IMF Balance of Payments Statistics, August 2007;
World Bank, World Development Indicators Database, April 2008.

Рис. 1. Динамика притока денежных переводов мигрантов в странах Евразийской миграционной системы, 2000-2007, млн. долл.

Практически во всех странах-получателях объем поступающих денежных переводов существенно, подчас многократно, превышает

масштаб прямых иностранных инвестиций и официальной помощи развитию (см. таблицу 3). При этом в ряде стран рост макро-показателей денежных переводов существенно опережает общий рост денежных доходов населения. В Кыргызстане, например, объем мигрантских переводов за период 2000-2006 гг. вырос в 17,3 раз, в то время как денежные переводы населения увеличились в 3,6 раза. Одновременно доля мигрантских переводов в общих денежных доходах населения возросла с 5,5% до 27,6%. В Таджикистане рост денежных переводов мигрантов не просто превышает рост денежных доходов населения, но в целом сумма поступивших в страну мигрантских переводов в 2006 г. оказалась больше, чем совокупный денежный доход населения.

Таблица 3

**Роль денежных переводов мигрантов в некоторых странах
Евразийской миграционной системы, 2006 г.**

Страна	Переводы по данным платежного баланса*	Прямые иностранные инвестиции**	Официальная иностранная помощь**	Экспорт товаров и услуг
<i>в млн. долл. США</i>				
Азербайджан	812	- 584	206	13.862
Армения	1.175	543	213	1.408
Грузия	485	1.060	361	2.554
Кыргызстан	739	182	311	1.099
Молдова	1.182	242	228	1.546
Таджикистан	1.019	339	240	646
Узбекистан	...	164	149	6.528
<i>в % от ВВП</i>				
Азербайджан	6,0	-2,9	1,1	70
Армения	18,3	8,5	3,3	22
Грузия	6,4	13,8	4,7	33
Кыргызстан	27,8	6,5	11,1	39
Молдова	36,2	7,3	6,9	46
Таджикистан	36,2	12,0	8,6	23
Узбекистан	...	1,0	0,9	38

* Данные МВФ

** Данные Всемирного Банка

Источник: IMF Balance of Payments Statistics, August 2007; World Bank, World Development Indicators Database, April 2008.

Мигрантские переводы на родину являются важным средством сокращения бедности, улучшения материального положения населения, а также альтернативной формой социального обеспечения в условиях крайней скудности государственной социальной поддержки населения. Они способствуют развитию внутреннего потребительского рынка, а значит, стимулируют рост тех отраслей национальной экономики,

которые сориентированы на производство продовольствия и потребительских товаров. Кроме того, заработанные за рубежом деньги несут в себе инвестиционный потенциал и способствуют более активному вовлечению определенной части населения в процессы развития страны через организацию малого и среднего бизнеса.

Многочисленными исследованиями роли мигрантских переводов, предпринимавшихся в других регионах и на примере других миграционных систем, которые имеют более продолжительный опыт участия в процессах международной миграции, доказано, что существует определенная «последовательность» в использовании поступающих от мигрантов средств. Если на первом этапе денежные средства, заработанные мигрантами за рубежом, идут преимущественно на потребление и приобретение товаров длительного пользования, земли и недвижимости, то позже они могут направляться в инвестиции в сельскохозяйственный и несельскохозяйственный бизнес. Считается, что реальный инвестиционный эффект от денежных переводов проявляется только через 2-3 десятилетия развития миграционного «цикла». Видимо, инвестиционный потенциал денежных переводов мигрантов в странах Европейской миграционной системы проявится в более полной мере после 2010-2015 гг. Этим во многом объясняется растущий интерес правительств стран-получателей к более активному участию в управлении миграционными процессами, в частности, через механизмы межгосударственного регионального сотрудничества.

Таким образом, миграционная взаимозависимость в Евразийской миграционной системе проявляется, во-первых, в том, что миграционные процессы, особенно процессы международной трудовой миграции, оказываются прочно встроенными в национальные экономики постсоветских государств, обеспечивая принимающие страны необходимой им рабочей силой и одновременно предоставляя возможности трудоустройства гражданам стран происхождения, благодаря чему формируются финансовые потоки в виде денежных переводов мигрантов. Во-вторых, через механизм миграционного взаимодействия снижаются риски региональных дисбалансов и, таким образом, обеспечивается устойчивость развития и рост экономического потенциала региона в целом. В-третьих, взаимная зависимость стран, выезда и въезда мигрантов выражается в растущем межгосударственном сотрудничестве в области международной миграции как в рамках двусторонних соглашений, так и на многосторонней основе в формате региональных организаций.

На основе проведенного анализа автор делает вывод, что миграционная система может рассматриваться не только как модель эмпирического подтверждения существующих миграционных теорий и построения новых концептуальных конструкций. Она также позволяет проследить, как современная международная миграция – через формирование отношений миграционной взаимозависимости –

активирует экономические, политические, социально-культурные и другие факторы межстрановой интеграции и сама становится фактором интеграции участвующих в ней стран. В Евразийской миграционной системе, между странами которой существуют прочные исторические связи, эта интеграционная роль международной миграции выступает с наибольшей очевидностью.

5. Государственная миграционная политика и межгосударственное региональное сотрудничество в условиях миграционной взаимозависимости

Превращение международной миграции в системный элемент экономического развития стран въезда и выезда мигрантов проявляется, в частности, в отчетливо наметившемся в последние годы сдвиге в отношении к миграции со стороны как принимающих государств, так и стран происхождения. На смену скептическому отношению, типичному для 1980-х – 1990-х гг., когда доминировала тенденция ужесточения миграционной политики и пессимистический взгляд на возможности интеграции мигрантов в принимающем обществе, на рубеже XX и XXI веков приходит более оптимистическое представление, указывающее на позитивный потенциал миграции, положительную роль денежных переводов мигрантов, потенциал участия этнических диаспор в экономическом развитии стран происхождения.

Роль национальных государств и межгосударственного сотрудничества в управлении миграционными процессами в этих условиях изменяется. Объективно формирующаяся и, главное, осознанная миграционная взаимозависимость стран требует выстраивания более гибкой и основанной на взаимном компромиссе системы сотрудничества между странами назначения и выезда, выходящего за рамки совместного контроля над миграционными потоками и направленного на формирование этих потоков.

Эта тенденция отчетливо прослеживается на примере Евразийской миграционной системы. В 1990-х гг. усилия новых независимых государств в миграционной сфере были направлены на формирование национальных законодательств, решение проблем беженцев и вынужденных переселенцев, создание соответствующих государственных структур и институтов, налаживание сотрудничества со специализированными международными организациями. Региональное сотрудничество в рамках СНГ ограничивалось попытками создания системы региональной защиты прав беженцев и решения текущих проблем, связанных с трансграничными передвижениями населения. В конце 1990-х и начале 2000-х гг. приоритетным направлением сотрудничества стран СНГ стала борьба с незаконной миграцией, и миграционная политика оказалась прочно связанной с задачей обеспечения безопасности государств. И только во второй половине

2000-х гг. национальная миграционная политика и межгосударственный диалог в рамках региональных структур, действующих на постсоветском пространстве, приобрели качественно иной характер конструктивного взаимодействия, нацеленного на максимизацию выгод и минимизацию издержек международной трудовой миграции. Это связано, главным образом, с тем, что потенциал трудовой миграции осознается странами региона как важный, во многом безальтернативный, ресурс экономического развития как для принимающих стран, так и для стран происхождения.

Миграционная политика России и Казахстана в отношении стран СНГ приобрела более либеральный и конструктивный характер. В качестве способа противодействия незаконной миграции предпочтение отдается легализации трудовых мигрантов и упрощению процедур получения разрешений на работу.

Примечательно, что в странах происхождения также формируется четко очерченное стремление государств к более активному участию в управлении миграционными процессами. Формирование отношений миграционной взаимозависимости с Россией заставило правительства стран происхождения по-новому взглянуть на потенциал российского рынка труда как средство обеспечения занятости для относительно избыточного населения и источник дохода для мигрантов и страны в целом. Возросший масштаб денежных переводов позволил сократить бедность, смягчить социальную напряженность, стимулировать потребительский спрос, а также улучшил финансовые макро-показатели стран. Осознание потенциала международной трудовой миграции подтолкнуло правительства стран происхождения к разработке национальных стратегий экспорта рабочей силы (Кыргызстан, Таджикистан), активизации усилий по заключению двусторонних соглашений в области трудовой миграции (Азербайджан, Узбекистан) или наполнению уже существующих соглашений реальным содержанием (Армения), заключению прямых соглашений с предприятиями и организациями России, заинтересованными в привлечении иностранной рабочей силы (Таджикистан, Кыргызстан), а также формированию официальной миграционной инфраструктуры в виде межгосударственных миграционных центров, «миграционных мостов», государственных и частных агентств занятости, рекрутинговых компаний и участию в межгосударственном сотрудничестве, нацеленном на создание условий реализации трудовых и социальных прав мигрантов.

Общее понимание необходимости оптимизации процессов трудовой миграции в регионе привело к принятию в апреле 2007 г. *Концепции согласованной социальной политики государств-членов ЕврАзЭС*, ставящей целью создания единого социального пространства, включающего в себя свободное передвижение граждан и

функционирование общего рынка труда. Этой же цели подчинена разработка ряда принципиально важных межгосударственных документов: *Конвенции о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников СНГ* и *Соглашения о временной трудовой деятельности граждан государств-членов ЕврАзЭС на территориях государств-членов ЕврАзЭС*.

Разработка этих документов означает понимание международной трудовой миграции как долговременного фактора развития региона и взаимную готовность стран назначения и происхождения максимально использовать ее потенциал и создавать условия для формирования общего рынка труда. Иными словами, признается миграционная взаимозависимость стран Евразийской миграционной системы, когда перераспределение трудовых и финансовых ресурсов через механизм международной трудовой миграции становится важным фактором развития всех без исключения государств системы.

На примере эволюции миграционной политики России автор исследует, насколько позиция основной принимающей страны системы может влиять на трансформацию миграционных потоков в системе. До недавнего времени формирование Евразийской миграционной системы происходило во многом «стихийно», т.е. в силу действия объективных исторических, экономических, демографических и других факторов, направлявших потоки мигрантов в сторону России. Это связано с тем, что российская миграционная политика отличалась непоследовательностью и противоречивостью, что имело, в конечном счете, деструктивное влияние на миграционные связи с бывшими союзными республиками: мигранты зачастую вынужденно оставались вне правового поля, их права не были обеспечены, и тем самым создавался негативный демонстрационный эффект, подавлявший потенциал миграционного притока в Россию. Эта ситуация не привела к сокращению числа трудовых мигрантов из стран СНГ только потому, что выталкивающие экономические факторы в этих странах действовали с такой силой, что оказались в состоянии преодолевать жесткие рамки существующих путей легального трудоустройства в России, вынуждая мигрантов к трудоустройству вне правовых норм.

Результатом такой политики стала масштабная нерегистрируемая миграция и распространение практик незаконного трудоустройства, что неизбежно вело к разрастанию теневого сектора экономики, росту мигрантофобии и межэтнической напряженности, недоиспользованию квалификационного потенциала мигрантов, многочисленным нарушениям их прав. По оценке автора, только из-за невыплаченных нелегальными трудовыми мигрантами налогов российский бюджет недополучает ежегодно 200-250 млрд. руб.

Реформирование российского миграционного законодательства в 2006 г. представляет собой, по существу, радикальный пересмотр

миграционной политики России.³ Основные цели нового курса заключаются в создании условий для обеспечения российского рынка труда *легальной* иностранной рабочей силой из государств, которые исторически близки России, и расширение каналов легального трудоустройства иностранных работников в качестве альтернативы незаконной миграции. Процедура регистрации для граждан стран СНГ, с которыми Россия имеет режим безвизового въезда, заменена на постановку на миграционный учет и ее характер изменен с разрешительного на уведомительный. Существенно упрощен для указанных граждан порядок получения разрешений на временное пребывание и разрешений на работу в России. Трудовые мигранты из стран СНГ получили более свободный доступ на российский рынок труда, самостоятельно оформляя разрешение на работу и получив право смены работодателя в пределах региона, где это разрешение получено. Одновременно ужесточены санкции против работодателей, нарушающих правила найма иностранных работников.

Таким образом, предложена такая модель управления миграцией, которая несет в себе потенциал укрепления миграционных связей внутри Евразийской миграционной системы. В течение 2007 г., т.е. первого года после того, как новые законы вступили в силу, российские миграционные службы выдали более 1 миллиона разрешений на работу гражданам «безвизовых» стран СНГ, что вдвое больше, чем в 2006 г., и почти втрое больше, чем в 2005 г.

В то же время характерные для российской миграционной политики непоследовательность и отсутствие системности препятствуют реализации потенциала новой модели управления трудовой миграцией. Внутренняя противоречивость российского законодательства, когда логика принимаемых законов нарушается следующими за ними подзаконными актами, положениями и инструкциями, а также отсутствием межведомственной согласованности, во многом является результатом отсутствия концептуальной ясности и стратегического понимания роли и механизма международной трудовой миграции. В результате активно начавшийся в 2007 г. процесс вывода из тени мигрантского сегмента рынка труда натолкнулся на такие препятствия в механизме реализации миграционного законодательства, как невозможность продления разрешенного срока пребывания без выезда из страны и отсутствие четких процедур продления разрешений на работу, так что работодатели, нанимающие иностранных работников, как и сами мигранты, вынужденно оказались вне правового поля.

---

³ Имеются в виду законы, принятые Государственной Думой РФ в 2006 г. и вступившие в силу 15.01.2007 г.: Федеральный закон от 18.07.2006 № 110-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ» и о признании утратившими силу отдельных положений Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РФ» и Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ».

Кроме того, несоответствие механизма определения квот для трудовых мигрантов из стран СНГ идее рынка свободного мигрантского труда, который создан новым российским законодательством, не только препятствует реализации его функции защиты национального рынка труда, но грозит дискредитировать начавшую приобретать конкретные очертания концептуальную идею российской миграционной политики. Отмена квот на трудоустройство граждан стран СНГ в пользу разумного сочетания свободного рынка мигрантского труда и организованного набора рабочей силы для крупных и средних предприятий через заключение прямых договоров со странами происхождения и развитие инфраструктуры рынка труда, несомненно, способна обеспечить более гибкое включение ресурса иностранной рабочей силы в механизм российского рынка труда. Необходимый контроль мог бы осуществляться силами ФМС, а также через мониторинг рынка труда и объективные показатели занятости и безработицы среди местного населения.

7. Новый концептуальный подход к государственному управлению миграцией и основные принципы совершенствования миграционной политики в России

Предлагая новую концептуальную схему государственного управления миграционными процессами, автор исходит из того, что в современных условиях нарастания масштабов миграции, усложнения структуры миграционных потоков, формирования миграционной взаимозависимости стран осуществление миграционной политики на национальном уровне является лишь одним из элементов управления миграцией. Для реализации потенциала международной миграции в конкретном историческом и географическом контексте принципиально важным является межгосударственный диалог с целью идентификации общих интересов и проблем в таких областях, как вклад миграции в развитие участвующих стран, формирование общего рынка труда, обеспечение прав мигрантов, создание миграционной инфраструктуры, и разработка на этой основе согласованных мер миграционной политики.

Далеко не во всех существующих миграционных системах возможно выстраивание единой концепции управления миграцией, даже теоретически. Евразийская миграционная система имеет очевидные преимущества перед другими системами в плане перспектив формирования единой системы межгосударственного управления миграцией на уровне миграционной системы в целом. Как и все другие миграционные системы, она включает принимающие страны и страны выезда. Однако в отличие от большинства других систем, на территории Евразийской миграционной системы действуют региональные интеграционные организации, в которые входят и те, и другие страны. Будучи участниками этих организаций, государства Евразийской миграционной системы имеют большие возможности для согласования

позиций в отношении возможностей реализации позитивного потенциала международной миграции и выработки взаимоприемлемых решений в области управления миграционными процессами.

Очевидно, однако, что вследствие особой роли России в функционировании Евразийской миграционной системы именно на российское государство ложится основная ответственность за создание и поддержание функционирования системы управления миграцией в общерегиональном масштабе. В конечном счете, «качество» миграционных процессов в рамках Евразийской миграционной системы (т.е. их легальность, учтенность, обеспечение отраслевого распределения и квалификационной структуры трудовых мигрантов, налоговая прозрачность, социальная защищенность, психологический комфорт) на 99% зависит от состояния именно российской миграционной политики и эффективности ее практического воплощения. Соответственно успех международного сотрудничества в рамках Евразийской миграционной системы во многом является производным от функционирования именно российской системы государственного управления миграционными процессами.

Последовательно применяя системный подход к формированию эффективной государственной политики управления миграцией, автор сформулировал основные принципы совершенствования такой политики в России.

Государственная политика России в области трудовой миграции, по мнению автора, будет обоснованной и эффективной лишь в том случае, если она будет исходить из учета объективных предпосылок и обстоятельств, порождающих международную трудовую миграцию, стремясь эффективно использовать миграционный ресурс для реализации стратегических целей развития национальной экономики. В условиях миграционной взаимозависимости стран механизмы межгосударственного сотрудничества на двусторонней и многосторонней основе становятся дополнительным фактором, способным повысить эффективность реализации миграционного ресурса.

Отсутствие концептуальной ясности зачастую является препятствием для разработки последовательной миграционной политики и, соответственно, четко функционирующей системы управления миграцией. Именно поэтому научное объяснение миграционных процессов, их природы, движущих сил и последствий является основой управления миграцией. В современных условиях научный поиск в области миграций необходимо нацелить на проведение комплексных междисциплинарных исследований происходящих процессов, построение прогнозов, организацию достоверного статистического учета, масштабное теоретическое обобщение результатов исследований, а также создание института обязательной научной экспертизы проектов

нормативных актов и научный мониторинг текущей деятельности органов государственного управления миграцией.

Интегрирующая роль в системе управления принадлежит законодательству, основным элементом которого является долгосрочная законодательно закреплённая миграционная стратегия, разработанная на национальном уровне и согласованная на межгосударственном уровне через механизм многосторонних межгосударственных организаций.

Формирование официальной миграционной инфраструктуры, подразумевающей создание государственных и частных институтов, обеспечивающих легальность, организованность и безопасность миграции (агентств занятости, рекрутинговых компаний, миграционных бирж, банков данных о вакансиях и предложениях, информационно-консультационных служб для мигрантов и т.д.), должно вестись на двусторонней или многосторонней основе.

Деятельность государственных органов, вовлечённых в процессы управления миграцией, должна соответствовать единой концепции миграционной политики и отличаться межведомственной согласованностью. Приоритетное значение имеет профессиональная подготовка кадров для сферы миграционного управления. Сотрудники миграционных служб и других государственных ведомств, деятельность которых связана с миграцией, должны иметь четкое понимание стратегических целей осуществляемой ими миграционной политики и быть способны действовать в духе реальных государственных интересов.

Что касается работодателей и трудящихся-мигрантов, то для них должны существовать четкие, логичные и прозрачные процедуры формирования мигрантского сегмента рынка труда. Соблюдение всеми субъектами рынка труда действующего законодательства обеспечивается системным контролем со стороны миграционных и налоговых органов.

Наконец, важным элементом системы управления миграцией является формирование адекватного психологического климата в обществе. Тот факт, что усилиями ряда политиков и средств массовой информации в России целенаправленно разжигались настроения мигрантофобии, этнической неприязни и расового превосходства на фоне безразличного отношения государства, нанес тяжёлый урон общей атмосфере, в которой формируется миграционная политика. Увеличение числа привлекаемых на работу в Россию иностранных работников неизбежно на нынешнем этапе развития, и оно должно сопровождаться широкой информационно-разъяснительной кампанией воспитания толерантности в условиях, когда этническая структура общества встречается с вызовом растущей этнической диверсификации. Государство обязано взять на себя функцию борьбы с ксенофобией, делегировав часть деятельности, связанной с интеграцией мигрантов и обеспечением их прав, неправительственным организациям и институтам гражданского общества.

Автор обосновывает необходимость изменения акцента в оценке миграционных процессов на постсоветском пространстве с превалировавшего в прошедшие годы концептуального подхода «миграция – безопасность» на более конструктивный подход «миграция – развитие». При этом сохранение приоритета национальной безопасности гарантируется тем, что ее понимание расширяется: безопасность понимается как обеспечение экономической устойчивости, средство смягчения демографических проблем, социальная и политическая стабильность, что достигается, среди прочего, через снижение уровня бедности, сокращение безработицы, расширение возможностей для населения.

7. Внешнеполитический аспект понимания единства Евразийского миграционного пространства

Границы миграционных систем условны. Тем не менее, в Европе, например, соседство двух миграционных систем, в каждой из которых миграционные процессы являются частью более широкого интеграционного контекста, является объективной основой для выстраивания межрегионального сотрудничества в миграционной сфере. Это дает основание автору сделать вывод о том, что понимание единства Евразийского миграционного пространства важно также для выстраивания системы политического взаимодействия с другими миграционными системами, например, с Европейской.

Существование Европейского Союза требует от нас четкого осознания того, что по другую сторону бывшей западной границы бывшего СССР находятся не просто отдельные страны-соседи, но сообщество государств с едиными принципами миграционной политики. Аналогично, соседями ЕС с востока являются не только Россия, Украина или Беларусь с присущими им особенностями их миграционной ситуации, но также вся Евразийская миграционная система, в рамках которой страны скреплены отношениями миграционной взаимозависимости, и любые законодательные изменения в миграционной сфере отражаются на общих миграционных тенденциях и перспективах. Соответственно поиск взаимоприемлемых соглашений, регулирующих миграционные потоки между системами и пресечение нелегальной миграции, может быть более эффективным в том случае, если принимается в расчет миграционное и правовое взаимодействие стран внутри каждой миграционной системы. Именно этими соображениями руководствовалась автор, когда в 2003 г. ею был впервые предложен термин «Евразийская миграционная система» в контексте соседства двух миграционных систем в Европе и показана важность именно такого подхода для лучшего понимания специфики происходящих на постсоветском пространстве миграционных процессов, а также для выстраивания сотрудничества в области управления

миграцией с европейскими странами в связи с расширением Европейского Союза.⁴

Государства СНГ и даже ЕврАзЭС еще далеки от того, чтобы осуществлять единую скоординированную миграционную политику как в отношении межгосударственных потоков людей на постсоветском пространстве, так и в отношении третьих стран. Но растущее понимание преимуществ «цивилизованного» регулируемого миграционного взаимодействия, как и предпринимаемые реальные шаги в этом направлении, говорят о том, что развитие Евразийской миграционной системы идет именно в этом направлении.

Таким образом, *во внутрорегиональном контексте* понимание единства Евразийского миграционного пространства и сформировавшихся отношений миграционной взаимозависимости между странами предоставляет новые возможности для развития интеграционных процессов между постсоветскими государствами. Эти возможности могут приобрести более четкие очертания в том случае, если к управлению межгосударственными миграционными потоками будет применен системный подход, который может быть реализован в рамках региональных интеграционных структур. В то же время *в широком внешнеполитическом контексте* диалог между государствами Евразийской миграционной системы и другими странами мира, объективно существующими в рамках других миграционных систем, – об оптимизации миграционных процессов, совершенствовании миграционной статистики, обеспечении прав мигрантов, противодействии незаконной миграции и торговле людьми и т.д. – может стать более результативным при взаимном признании того, что за миграционными процессами, происходящими *между* миграционными системами, стоит системное миграционное взаимодействие стран *внутри* каждой миграционной системы.

---

⁴ И.Ивахнюк, Восточная Европа: настоящие и будущие миграционные тенденции. Доклад, подготовленный для 4-й региональной конференции Совета Европы «Миграционная политика накануне расширения ЕС: вызовы будущему сотрудничеству в восточноевропейском регионе», 9-10 октября 2003 г., Киев, Украина. Совет Европы, Страсбург, 2003, 56 стр. Под названием «Две миграционные системы в Европе: тенденции развития и перспективы взаимодействия» текст этого доклада размещен на сайте www.arhipelag.ru

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии и учебные пособия:

1. Ивахнюк И.В. Евразийская миграционная система: теория и политика. – М.: МАКС Пресс. – 2008. – 10 п.л.
2. Ивахнюк И.В. Международная трудовая миграция. Учебное пособие. – М.: МГУ-ТЕИС. – 2005. – 18 п.л.

Научные статьи в изданиях, содержащихся в списке ВАК РФ:

1. Ивахнюк И.В. Евразийская миграционная система //Вестник Московского Университета. Серия Экономика. 2007. – №3. – 0,8 п.л.
2. Ивахнюк И.В. Факторы формирования миграционной системы в постсоветской Евразии //Вестник РУДН. Серия Экономика. 2008. – № 3. – 0,5 п.л.
3. Ивахнюк И.В. Новая модель государственного управления международной трудовой миграцией в России //Вестник Московского Университета, Серия Экономика. 2008. – № 4. – 0,6 п.л.
4. Ивахнюк И.В. Миграционная политика России: на пути к общему рынку труда на постсоветском пространстве // Вестник РУДН, Серия Международные отношения. 2008. – № 2. – 0,7 п.л.
5. Ивахнюк И.В. Новая модель государственного управления международной трудовой миграцией в России: критический анализ //Народонаселение. 2008. – № 3. – 0,6 п.л.
6. Ивахнюк И.В. Евразийская миграционная система: от теории к политике //Российский экономический Интернет-журнал [Электронный ресурс]: АТиСО, 23/03/2008. № госрегистрации 0420600008. Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/Articles/2008/Ivakhnyuk.pdf> – 0,6 п.л.
7. Ивахнюк И.В. Международная миграция на постсоветском пространстве: формирование новой миграционной системы // Вестник Кыргызско-Российского Славянского Университета. 2008. – Том 8. – № 6. – 0,5 п.л.
8. Ивахнюк И.В. Миграционная политика России: новые инициативы // Вестник Челябинского Государственного Университета. Серия Экономика, социология, социальная работа. 2008. – № 9. – 0,6 п.л.
9. Ивахнюк И.В. Управление международной трудовой миграцией в России // Вестник Московского университета МВД России. 2008. – № 3. – 0,3 п.л.
10. Ивахнюк И.В. Трудовые мигранты из стран СНГ в России: новая модель управления трудовой миграцией // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История, политология, экономика. 2008. – № 4. – 0,6 п.л.

Другие публикации по теме:

1. Ивахнюк И.В. Миграционная политика России: поиск ориентиров // Демографические перспективы России. Под ред. академика Осипова Г.В. и проф. Рязанцева С.В. – М.: Экон-Информ. – 2008. – 1,1 п.л.
2. Ивахнюк И.В. Разрешения на работу: взгляд мигрантов, работодателей, экспертов // Новое миграционное законодательство в России: правоприменительная практика (по результатам проекта МОМ/ОБСЕ/ФМС РФ «Мониторинг практики реализации нового миграционного законодательства России в субъектах РФ») Под ред. Г. Витковской и А. Платоновой. – М.: МОМ. – 2008. – 1,2 п.л.
3. Ивахнюк И.В. Миграционная политика России: на пути к общему рынку труда на постсоветском пространстве // Управленческое консультирование. Академический сборник Северо-Западной Академии госслужбы. – 2008. – № 2. – 0,7 п.л.
4. Ивахнюк И.В. Евразийская миграционная система: теория и политика // В кн.: Миграция и развитие. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Гл. редактор серии В.А. Ионцев. Выпуск 20. – М.: СП Мысль, Би-Эль Принт. – 2007. – 1,0 п.л.
5. Ивахнюк И.В. Формирование новой миграционной системы в постсоветской Евразии // Уровень жизни населения регионов России. Специальный выпуск: Трудовая миграция в Россию. – 2007. – № 10. – 0,9 п.л.
6. Ивахнюк И.В. Миграция китайцев в Россию: парадоксы, гипотезы, стратегия // Дальневосточный Федеральный округ: настоящее и перспективы миграции населения через призму социально-экономического развития. Материалы научно-практической конференции. Москва, ИМЭИ, 14 апреля 2006 г. – М.: ИМЭИ. – 2006. – 0,4 п.л.
7. Ивахнюк И.В. Международная трудовая миграция в России: новый этап // Повышение роли цивилизованной трудовой миграции в развитии экономики России и стран ближнего зарубежья: роль и место работодателей и частных агентств занятости. Сборник материалов международной конференции. – М. – 2006. – 0,7 п.л.
8. Ивахнюк И.В. Россия как центр Евразийской миграционной системы // Демографические исследования: теоретические и прикладные аспекты. Материалы научной конференции «Ломоносовские чтения 2004-2005». – М.: ТЕИС. – 2006. – 0,3 п.л.
9. Ивахнюк И.В. Возвращаясь к концепции миграционной политики // Демографические исследования: теоретические и прикладные аспекты. Материалы научной конференции «Ломоносовские чтения 2004-2005». – М.: ТЕИС. – 2005. – 0,4 п.л.
10. Ивахнюк И., Алешковский И. Новые подходы к регулированию миграционных процессов в России в начале 2000-х гг. // Тенденции

- международной миграции. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Гл. редактор В.А. Ионцев. Выпуск 16. – М.: МАКС Пресс. – 2005. – 1,0 п.л. (лично автора – 0,5 п.л.)
11. Ивахнюк И.В. Нелегальная миграция в контексте национальной безопасности России // Миграция и внутренняя безопасность. Аспекты взаимодействия. Сборник материалов IX Международного семинара по актуальным проблемам миграции, 23-24 июня 2003 г., Москва. – М.: Правительство Москвы. – 2003. – 0,4 п.л.
  12. Ивахнюк И., Дауров Р. Незаконная миграция и безопасность России: угрозы, вызовы, риски // Миграция и национальная безопасность. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Главный редактор – В.А. Ионцев. Выпуск 11. – М.: МАКС Пресс. – 2003. – 1,8 п.л. (лично автора – 0,9 п.л.)
  13. Ивахнюк И.В. Две миграционные системы в Европе: тенденции развития и перспективы взаимодействия // Интернет-портал «Архипелаг», 2003: http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-immigration/strategii/dve_sistemi/ – 2,2 п.л.
  14. Ивахнюк И.В. Противодействие незаконной миграции: экономический подход // Экономика преступлений и наказаний. Научный журнал. Выпуск 8: Нелегальная миграция в современной России. Под ред. Ю.В. Латова и О.Д. Выхованец. – М.: РГГУ. – 2003. – 0,5 п.л.
  15. Ионцев В.А., Ивахнюк И.В. Россия в мировых миграционных потоках: особенности и тенденции последнего десятилетия (1992-2001 гг.) // Мир в зеркале международной миграции. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Выпуск 10. – М.: МАКС Пресс. – 2002. – 3,2 п.л. (лично автора – 1,6 п.л.)
  16. Ivakhnyuk I. New Answers to Irregular Migration Challenges in Russia // Zeitschrift für Ausländerrecht und Ausländerpolitik. – 2008. – N: 1. www.zar-online.info Germany. – Nomos. – 0,8 п.л.
  17. Ivakhnyuk I. Eurasian Migration System: Theoretical and Political Approaches // Migration and Development. Scientific Series “International Migration of Population: Russia and Contemporary World”. Edited by Vladimir Iontsev. Volume 20. – Moscow, SP Mysl, BL Print. – 2007. – 1,0 п.л.
  18. Ivakhnyuk I. Brain drain from Russia: in search for a solution // Brain Drain or Brain Gain – A Global Dilemma. The Transatlantic Security Challenges and Dilemmas for the European Migration Policy Project. Edited by Katarzyna Gmaj and Krystyna Iglicka. Warsaw. Center for International Relations. – 2006. – 1,0 п.л.
  19. Ivakhnyuk I. Migrations in the CIS Region: Common Problems and Mutual Benefits. Background paper for the UN International Symposium “International Migration and Development” June 28-30, 2006, Turin, Italy.

- UN/POP/MIG/SYMP/2006/10.
http://www.un.org/esa/population/migration/turin/Symposium_Turin_files/P10_SYMP_Ivakhniouk.pdf – 1,2 п.л.
20. Ivakhniouk I. *Illegal Migration: Russia // Soft Security Threats and European Security*. Edited by Anne Aldis and Graeme P. Herd. – London and New York: Routledge. – 2005. – 1,2 п.л.
21. Ivakhniouk I., Iontsev V. *Russia – EU: Interactions within the Reshaping European Migration Space // International Migration. A Multidimensional Analysis*. Ed. by Krystyna Slany. AGH University of Science and Technology Press. – Cracow. – 2005. – 1,6 п.л. (лично автора – 0,8 п.л.)
22. Iontsev, V. and Ivakhniouk I. *Russia and the Enlargement of the European Union // Migration in the New Europe: East-West Revisited*. Ed. by Agata Gorny and Paolo Ruspini. – New York: Palgrave-Macmillan. – 2004. – 1,2 п.л. (лично автора – 0,8 п.л.)
23. Ivakhnyuk I. *Illegal Migration: Russia // “European Security”*. Special issue: *Managing the Challenges of Soft Security Threats in the 21st Century*. – Issue 12/4. – Winter 2003. – 1,0 п.л.
24. Ivakhniouk I. *Eastern Europe: Current and Future Migration Trends*. Key paper for the 4th Regional Conference on “Migration Policies on the Eve of the EU Enlargement: What Challenges for Future Co-operation within the East European Region”, Kiev, 9-10 October 2003. – Council of Europe. – Strasbourg, France. – 2003. – 2,5 п.л.

Отпечатано с готового оригинал-макета

Издательство ООО «МАКС Пресс»
Лицензия ИД № 00510 от 01.12.99 г.

Формат 60x90 1/16 Усл.печ.л. 2,5. Тираж 100 экз.
Тел. 939-38-90. Тел./Факс 939-38-91
119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ им.М.В.Ломоносова
2-й учебный корпус, 627 к.